

18+

Этери Бежанишвили

Бербича / Холостяк

одноактная пьеса



Этери Бежанишвили

Бербича / Холостяк.

Одноактная пьеса

«Издательские решения»

Бежанишвили Э.

Бербича / Холостяк. Одноактная пьеса / Э. Бежанишвили —
«Издательские решения»,

Перед вами история Георгия. Жизнь одарила его красотой, умом и верными друзьями, но которого в Тбилиси все ласково зовут просто — Бербича (холостяк). Он уже разменял седьмой десяток в четырех стенах одиночества. Эта книга о запоздалом прозрении, когда на закате дней обнаружилось, что за душой — лишь атрибуты внешнего благополучия, а древо жизни осталось без глубоких корней и зеленых побегов. Прислушайтесь к этой тишине, в ней звучит не просто эхо ушедшей юности, а манифест, ищущей искупления...

Содержание

Действующие лица	6
Пролог	7
Сцена I	8
Сцена II	9
Сцена III	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Бербича / Холостяк Одноактная пьеса

Этери Бежанишвили

Переводчик Эрих Эрлэнбах

© Этери Бежанишвили, 2026

© Эрих Эрлэнбах, перевод, 2026

ISBN 978-5-0071-3805-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бербича / Холостяк

Одноактная пьеса

© Этер Бежанишвили (Eter Bezhanishvili)

Перевод: Эрих Эрлэнбах (Erich Erlenbach)

Действующие лица

Бербича (холостяке) — философ, мужчина в возрасте за шестьдесят, статный и обладающий красивой, благородной внешностью.

Сотрудники скорой помощи — врач и медицинская сестра.

Соседка — симпатичная дама почтенных лет.

Друзья детства Бербичи:

Леван — инженер, изобретатель.

Коба — писатель.

Нугзар — бизнесмен.

Бакур — ассоциированный профессор.

Женский голос — голос, доносящийся из телефонной трубки.

Второй женский голос — голос, доносящийся из телефонной трубки.

Третий женский голос — голос, доносящийся из телефонной трубки.

Этот список открывает перед нами историю о человеке глубоком и, судя по всему, одиноком, чья жизнь окружена старыми друзьями и воспоминаниями. Если вы готовы продолжить, я с таким же вниманием и теплотой переведу для вас первую сцену и последующий текст.

Пролог

(Сцена погружена в полумрак. Слышен мерный, меланхолический шум прибоя Тбилисского моря. На авансцену медленно выходит рассказчик или из глубины сцены доносится тихий, умудренный годами женский голос. Свет выхватывает лишь старое кресло, на котором покоится раскрытая записная книжка и пожелтевший томик стихов).

Голос: Время — самый строгий и беспристрастный судья. Пока мы молоды, нам кажется, что жизнь бесконечна, а свобода — это отсутствие обязательств. Мы порхаем от одного сердца к другому, оставляя за собой невыполненные обещания, легкие улыбки и чужие слезы, наивно полагая, что старость — это то, что случается с другими.

Перед вами история **Георгия**, которого жизнь одарила красотой, умом и верными друзьями, но которого в Тбилиси все ласково и с легкой грустью зовут просто — Бербича. Вечный холостяк. Мужчина, разменявший седьмой десяток в четырех стенах одиночества, где единственным постоянным собеседником стало зеркало, а главным судьей — собственная совесть.

Это повествование о запоздалом прозрении. О том, как страшно на закате дней обнаружить, что за душой — лишь атрибуты внешнего благополучия, а дерево жизни осталось без глубоких корней и зеленых побегов. Прислушайтесь к этой тишине. В ней звучит не просто эхо ушедшей юности, а тихий манифест человеческой души, ищущей искупления...

(Свет плавно гаснет. Шум моря усиливается, переходя в тревожный звон телефонного аппарата, с которого начинается Первая сцена).

Сцена I

Однокомнатная квартира. Окна выходят на Тбилисское море. В комнате стоят кровать, письменный стол, стулья и гардероб. На столе лежат книги, тетради и телефон. Бербича лежит в постели.

Соседка: Я вызвала скорую, наверное, скоро приедут. *(Раздается звонок в дверь)* А вот и они. *(Открывает дверь)* Проходите, пожалуйста.

Врач подходит к больному, осматривает его и затем обращается к медсестре:

Врач: Сделайте ему что-нибудь для снижения давления и успокоительное. *(Медсестра делает укол)*

Врач *(обращаясь к соседке)*: Если приступ повторится, тогда нам придется перевезти его в больницу.

Соседка: Хорошо, доктор. Господин Георгий уже столько лет живет один, и я не помню, чтобы он раньше болел. Сестра у него в Самтрედия живет, но приезжает редко. Я позвоню ей и сообщу о случившемся.

Бербича: Большое спасибо за помощь. Если бы не вы, кто знает, что бы со мной случилось. *Врачи еще раз повторяют свои назначения и уходят.*

Соседка *(обращаясь к Бербиче)*: Скажи мне номер, и я позвоню твоей сестре. *Бербича ищет номер в записной книжке и диктует его. Соседка набирает номер.*

Голос в трубке: Брат, как ты? Сколько времени ты уже не звонил... У тебя всё хорошо?

Соседка: Мадам, одну минуту... *(передает мобильный телефон Бербиче)*

Бербича: Сегодня мне было очень плохо... Врачи скорой помощи спасли меня...

Голос в трубке: Ох, горе мне, бедный ты мой... *(дословно: «Ох, пусть я умру вместо тебя»)*. Завтра же я буду у тебя.

Бербича прощается и отключает телефон.

Сцена II

Снова комната Бербичи. Он лежит в постели, погруженный в глубокие раздумья... Звонит телефон. Звонит долго... Наконец, Бербича снимает трубку.

Голос: Я так испугалась, почему ты так поздно поднял трубку? У тебя всё хорошо? Я знаю, ты меня поймешь: у меня родился пятый внук, и я не смогла тебя навестить. В руках этих врачей я была в таком состоянии, что и не описать. Ни минуты покоя не было. Едва спасли ребенка, он лежал в отделении реанимации. Слава Богу, всё прошло хорошо. На следующей неделе обязательно загляну...

Бербича кладет трубку. Телефон звонит снова. Бербича снимает трубку.

Голос: Дядя, папа передавал тебе привет и просил сказать: «Не падай духом». Сказал, что очень скучает и по тебе, и по нашим ребятам. Сегодня он ведет ребенка в цирк и не сможет тебя навестить... На следующей неделе обязательно зайдет...

Бербича кладет трубку. Телефон звонит снова. Бербича берет трубку. Параллельно мы видим того, кто звонит.

Голос: Ну что, ты в порядке? Ты посмотри, какая сегодня бодрящая погода! Хотел заскочить к тебе, но никак не получается. Чиню внукам их сломанные машинки. Увидимся в воскресенье... Ну, до следующей недели...

Бербича вешает трубку и говорит вслух: — Эх, Леван, зная тебя — ты не просто починишь сломанные машинки, ты из них новую соберешь... Среди всех моих друзей только я один — как дерево без корней (*дословно: «бездонный», не имеющий продолжения в детях*).

Он берет в руки томик афоризмов Ильи Чавчавадзе, листает его. Останавливается на одном из них. Читает вслух: — «Малое дитя, сейчас, когда ты впервые приходишь в этот мир, ты плачешь, а вокруг тебя у всех на устах улыбка радости. Живи же так, чтобы, когда будешь прощаться с миром, все плакали, а ты один улыбался».

Продолжает печальным голосом: — Своим приходом в этот мир я вряд ли многих обрадовал. А теперь, когда придет время уходить в мир иной, даже некому будет по мне заплакать. Вот что горько... Что может быть хуже этого?

Телефон звонит снова... Бербича снимает трубку. Видно того, кто с ним говорит.

Голос: Ты там не заскучал? Держишься молодцом? Сегодня не смогу тебя проведать... Зайду на следующей неделе...

Бербича (*кладет трубку и говорит вслух*): Вся жизнь пронеслась перед глазами... Едва вырвали из лап смерти... Кто стоял рядом со мной? Кто помогал? Кто суеился вокруг меня? Мои «мальчики»? (*Произносит это с иронией, затем продолжает*) Мог ли я подумать, что мои друзья в эти тяжелые минуты не будут крутиться рядом? Не подбодрят меня? Что они отложат встречу со мной на целую неделю? Нет, ну что за чудо — все справились о моем здоровье по телефону, а визит перенесли на следующую неделю... Эх! (*Вздыхает*) И всё же хорошо, если они навестят меня хотя бы на следующей неделе... Что поделаешь, у каждого своя семья, я не могу их упрекать...

(*Задумывается и снова говорит вслух*): Помню, как мы клялись друг другу в любви, обещали быть вместе и в беде, и в радости, надеяться друг на друга... Помогать друг другу... Наверное, это было потому, что тогда мы были свободны, на наших плечах не висели семьи, и мы проводили время так, как хотели... А теперь? Что происходит теперь? (*Задаёт вопрос и сам же на него отвечает*) А происходит то, что человек должен вовремя подумать о себе, о создании семьи, о детях, о будущем, вот об этом самом дне — о моем сегодняшнем дне. И если ты в двадцатилетнем возрасте не сможешь увидеть себя таким, каким ты должен быть в шестьдесят, тогда ты прочувствуешь то же, что чувствую сегодня я. А я... я не смог разглядеть этого сорок лет назад...

Бербича начинает мерить комнату шагами.

Сцена III

Снова комната Бербичи. Он сидит за столом и разговаривает сам с собой вслух:

Бербича: Не думал я, что что-то сможет меня одолеть, что я окажусь в таком состоянии и стану зависимым от других. И что друзья вот так разойдутся... мои мальчики — Леван, Коба, Нугзар, Бакур. Хорошие они ребята, ей-богу. Леван — инженер, профессор, изобретатель, но уже дедушка. Коба — писатель, пишет-то он хорошо, и хоть поздно женился, но ребенка своего дождался. Нугзар — бизнесмен, у него тоже своя семья. Бакур — наш доцент, ой, простите — слово «доцент» это коммунистический пережиток, теперь надо называть «ассоциированный профессор». Право слово, не верил я, что за него пойдет женщина и он создаст такую семью... а ведь я всё время его поддразнивал: мол, кто за тебя пойдет? Оказывается, это я был тем, над кем стоило посмеяться... Мои друзья юности не жили так, как я. Всю свою жизнь я провел в смене женщин и интрижках с ними... Учил других уму-разуму, а самым неразумным оказался сам. Выходит, человек должен жить сегодняшним днем, но думать о старости, делать добрые дела, чтобы его поминали добром, чтобы не затеряться... Эх!!! (*Горько вздыхает. Прилегает на кровать*).

(Звонит телефон. Бербича встает и берет трубку).

Женский голос: Ты дома? **Бербича:** Нати, дорогая, я дома, но сегодня я занят, я тебе перезвоню... (*Кладет трубку*).

Бербича меряет комнату шагами. Затем вслух:

— Как же голос Нати был похож на голос Лии. Лия, Лия... какая это была чудесная девушка. Маленькая, красивая, образованная, всеми любимая и всегда модно одетая... почти как куколка. Поэтому её и звали Тоджина (Куколка). «Я видел твою Куколку», — говорил один. «Твоя Куколка стояла у входа в институт, наверно, тебя ждала», — говорил другой. «Твоя Куколка тебе кланялась», — не умолкал третий. «Твоя Куколка тебя ждет...» И так было каждый день, бесконечно... Но всё закончилось, и закончилось плохо. Все три желудочка сердца были так повреждены, что врачи даже не смогли поставить правильный диагноз. Представляете? У неё болели десны, и её отправили к зубному врачу... А на самом деле это были иррадирующие боли — болела челюсть, десны, голова, всё...

Бедная Лия! Все знали, что я ей нравлюсь. Нет, не просто нравился — она любила меня, до безумия любила, и так и не вышла замуж, и никого у неё не было... Всегда старалась быть рядом со мной, всегда что-то придумывала и вдруг оказывалась рядом. Тот, кто не знал о её чувствах ко мне, ни о чем не догадывался... Но разве может нормальный человек отвергнуть такое чувство? Не ответить на него? Нет, нормальный человек так не поступит. А я? Кем я был? Самоуверенным, амбициозным и высокомерным человеком. Человеком, но не Личностью! Не каждого можно назвать Личностью, и вот я — тоже не Личность... Одинокий и неприкаянный, который потерял своё имя и фамилию еще при жизни и был «окрещен» Бербичей (вечным холостяком).

Бербича пересматривает бумаги, раскладывает их по отдельности, сортирует. Слышен звук поворачивающегося в замке ключа. В комнату входит Леван.

Леван: Ты всё еще книгу пишешь? Какая она будет по счету? Наверное, хочешь догнать и перегнать по количеству книг английскую писательницу Барбару Картленд? В девяностолетнем возрасте эта женщина уже автор 540 книг, общий тираж которых достигает 700 миллионов экземпляров. И сегодня она пишет очередную, наверное, пятьсот сорок первую книгу. Из-за этого рекордного количества книг она попала в Книгу рекордов Гиннесса и побила рекорд изданий книг Сталина.

Бербича: Если бы сейчас снова издавали труды Сталина, то в Книгу Гиннесса попал бы он. А вообще, трудоспособности этой писательницы я и правда позавидовал. В девяносто лет

писать пятьсот сорок первую книгу — это равносильно героизму! Браво этой женщине-писателю!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.